

По поводу воскресных чтений для приказчиковъ.

Возникшія въ послѣднее время воскресныя популярныя чтенія для приказчиковъ представляютъ несомнѣнно полезное общественное дѣло. Просвѣщеніе и гуманизированіе среднихъ классовъ городского общества является дѣломъ первой важности, и потому всякая попытка, предпринимаемая въ этомъ направленіи, заслуживаетъ вниманія интеллигентныхъ людей и серьезнаго обсуждения въ печати. Печать здѣсь можетъ оказать содѣйствіе, разъясняя образовательное и моральное значеніе предпринимаемыхъ чтеній и опредѣляя путь для возможно лучшаго ихъ практическаго выполненія.

Древніе иностранные путешественники рисуютъ русское купечество черными красками. Просвѣщенный иѣмецъ Герберштейнъ, посѣтившій московское государство въ началѣ XVI ст., въ своихъ „Запискахъ о Москвіи“ говоритъ о недобросовѣстности московскихъ купцовъ при торговыхъ сдѣлкахъ, крайнемъ запрашиваньи, неисполненіи обѣщаній, ложной божбѣ *). Новѣйшіе иностранные путешественники также очень неблагоприятно отзываются о русскомъ торговомъ классѣ. Даже такой просвѣщенный, безпристрастный и сочувствующій русскому народу иностранный наблюдатель русской жизни, какъ Мекензи Уоллесъ, говоря о нашихъ купцахъ, неоднократно употребляетъ слова „dishonesty“ (нечестность), „ignorance“ (невѣжество **). Русская литература и публицистика въ своихъ характеристикахъ купечества вполнѣ сошлись съ отзывами иностранцевъ. Ни

въ одномъ сословіи не сохранилось столько отрицательныхъ сторонъ жизни, не удержалось такъ много унаслѣдованныхъ отъ прадѣдовъ пороковъ и недостатковъ, какъ въ купечествѣ. Ни въ одну общественную среду не проникаютъ такъ туго, съ такими затрудненіями и замедленіями образовательныя и гуманизирующіе лучи европейскаго просвѣщенія, какъ въ среду торговаго міра. Это въ полномъ смыслѣ слова темное царство, въ которомъ неразрывно сплелись ложь, обманъ, страсть къ легкой наживѣ, грубое третированіе личности, бездушная церковная обрядность и религіозное ханженство. Тѣ лица, которыя выдѣляются изъ этого темнаго міра, слегка помазаннаго европейской цивилизаціей, подъ вѣшнимъ лоскомъ образованія часто скрываютъ всю мерзость сословныхъ недостатковъ. Эгоизмъ, узкая практичность, хищническія замашки—таковы ихъ существенныя черты.

Что касается степени и тонкости обмана и поддѣлки, то въ этомъ отношеніи новѣйшее купечество положительно перещеголяло купечество старинное, что называется заткнуло его за поясъ. Бѣдный чиновникъ, получающій какіе-нибудь 300 рублей въ годъ жалованья, купить своимъ дѣтишкамъ къ празднику на полтинникъ мелкихъ игрушекъ, кошекъ, собакъ, лошадокъ и т. п. Получивъ подарокъ, ребенокъ тотчасъ отламываетъ игрушечнымъ животнымъ головы, причомъ, оказывается, что игрушки вовсе не деревянные, а сдѣланы изъ обдѣланнаго въ извѣстную форму и окрашеннаго куска земли. Фальсификація жизненныхъ продуктовъ разрослась до громадныхъ размѣровъ; въ муку подсыпаютъ мѣлъ; молоко разводягъ водой. Нѣсколько

разъ обнаруживалась подмѣсь чая—спитымъ чаемъ, шеколада—мукою, размолотою шелухою и даже разными вредными примѣсями. О поддѣлкѣ привозныхъ виноградныхъ винъ и говорить нечего. Поддѣлка эта сдѣлалась явленіемъ общепризнаннымъ и такъ сказать узаконеннымъ обычаемъ. Можетъ быть торговый обманъ и продавецкая поддѣлка не коснулись храма, этого народнаго святилища. Не тутъ то было. Свѣча сдѣлана не изъ чистаго пчелинаго воска, а изъ получаемаго особеннымъ образомъ растительнаго продукта, извѣстнаго подъ именемъ японскаго воска. Этотъ суррогатъ очень похожъ на пчелиный воскъ, но значительно дешевле послѣдняго. Въ лампадкахъ не вездѣ и не всегда горитъ чистое деревянное масло, отличающееся своимъ пріятнымъ запахомъ, а поддѣльное, чѣмъ-нибудь разведенное, съ какими-нибудь примѣсями. То вино, которое идетъ на приготовленіе св. Тайнъ, далеко не всегда красное виноградное вино, а особаго фальсификаторскаго приготовленія: смѣсь водки, сахара, настоя кое-какихъ ягодъ и подходящаго пахучаго вещества. Въ благоуханный росной ладонъ подмѣшиваютъ другія дешевыя смолы; въ розовое масло подмѣшиваютъ душистое масло герани, гораздо болѣе дешовое, чѣмъ первое *).

Человѣкъ, привыкшій ко лжи и обману, въ состояніи подневольнаго „мальчика“, „молодца“, „приказчика“, не можетъ освободиться отъ этихъ недостатковъ и въ зрѣломъ возрастѣ, въ положеніи самостоятельнаго „хозяина“. Если такому человѣку случается изъза прилавка переходить въ банкъ или какое-нибудь акціонерное учрежденіе,

*) „Совр. Изв.“ 1880, № 85.

онъ на общественный сундукъ смотритъ такъ же, какъ прежде смотрѣлъ на карманъ покупателя и, къ своей же бѣдѣ, кончаетъ прогулкой въ страны, болѣе или менѣе отдаленныя. Если онъ дѣлается землевладѣльцемъ, то задаетъ встрепку и землѣ „кормилицѣ“, и крестьянамъ, отъ нея кормящимся. Безъ любви къ природѣ, безъ добраго расположенія къ народу, безъ согрѣвающей душу религіознаго чувства, давно уже подавленнаго формальной церковной обрядностью, онъ бросается на землю и мужиковъ, какъ коршунъ бросается съ высоты на беззащитнаго и слабосильнаго цыпленка: растреплетъ, разорветъ—и улетитъ въ высь высматривать новую добычу. Культивировать почву—и долго, и хлопотливо, и значія потребуются, и безъ расходовъ не обойдется. За недостаткомъ знанія и неспособностью къ мирному земледѣльческому труду, землевладѣльцы изъ „новыхъ“ людей, сразу срываютъ съ земли все, что только можно сорвать, и прежде всего обнажаютъ ее отъ лѣса. На крестьянъ же устраивается настоящая облава, причомъ въ ходъ идутъ разные штрафы, неустойки, взысканія, обязательства, вся хитрая махинація современныхъ Разуваевыхъ и Фишеровъ.

Съ людьми торговыми приходятъ въ соприкосновеніе всѣ слои и классы общества, съ ними сталкиваются и отъ нихъ въ предметахъ первой жизненной потребности зависятъ богатые и бѣдные, знатные и незнатные. Съ каждымъ годомъ увеличивается число точекъ соприкосновенія торговаго міра съ народомъ. Главнымъ образомъ, если не исключительно, изъ среды купечества выработалась современная плутократія (денежная знать). Всѣмъ ходомъ новѣйшей цивилизаціи, цѣлымъ складомъ

современной общественной жизни плутократія выдвинута на сцену живой, практической дѣятельности. Какъ долго она будетъ играть выдающуюся въ жизни и дѣятельности страны роль, какъ долго будетъ служить главной поставщицей дѣльцовъ, воротилъ, смѣлыхъ прожектеровъ, скоро ли ее замѣнятъ, по крайней мѣрѣ, отодвинутъ на второй планъ болѣе свѣжія и болѣе чистыя общественныя силы—все это вопросы темные, въ отвѣтъ на которые нельзя сказать ничего вполнѣ положительнаго и опредѣленнаго. Во всякомъ случаѣ, ближайшее будущее принадлежитъ плутократамъ и для успѣшнаго развитія страны, для цивилизаціи народа будетъ дурно, если въ скоромъ времени въ средѣ самой плутократіи и породившаго ее торговаго класса не выдѣлятся образованные и гуманные люди, которые сознали бы всю фальшь той плутократической благотворительности и плутократическаго меценатства, которая состоитъ въ пожертвованіи сотенъ рублей на гимназіи и церкви изъ сотенъ тысячъ рублей, взятыхъ изъ дыряваго мужицкаго кармана, слили бы свои интересы съ интересами многомилліонной народной массы.

Купечество—сословіе крѣпкое и сильное, но, по глубокому невѣжеству, слишкомъ преданное грубымъ интересамъ тѣла, нерадѣющее объ интересахъ души или понимающее эти интересы черезчуръ уже своеобразнымъ, узко-византійскимъ образомъ. Обладая русскимъ практическимъ умомъ, оно, при правильномъ развитіи, можетъ внести полезный вкладъ въ общественную и литературную жизнь. Нельзя, поэтому, не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ ко всякой попыткѣ, направленной къ умственному и нравственному подъему торговыхъ людей,

къ возбужденію въ нихъ сознанія своего человѣческаго достоинства и своихъ гражданскихъ обязанностей. Въ особенности пріятно отмѣтить, что мысль о публичныхъ чтеніяхъ для приказчиковъ возникла среди мѣстныхъ торговыхъ людей и лицъ близко къ нимъ стоящихъ, обстоятельство свидѣтельствующее о присутствіи въ мѣстномъ торговомъ классѣ здоровыхъ общественныхъ элементовъ. Въ такомъ большомъ и университетскомъ городѣ, какъ Харьковъ, не могло оказаться недостатка въ людяхъ, готовыхъ содѣйствовать практическому выполненію этой мысли. Начало уже сдѣлано. 21-го марта проф. Н. Н. Бекетовъ прочелъ лекцію о значеніи торговой и промышленной дѣятельности въ общественной жизни, связи этой дѣятельности съ разными отраслями человѣческихъ знаній и о томъ, что торговля, подобно промышленности, технику, искусству, наукѣ, стремится улучшить бытъ человѣка, какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи. Лекція вышла очень удачной, какъ по выбору темы, такъ и по исполненію. Если и дальнѣйшія бесѣды будутъ имѣть такое же руководящее воспитательное значеніе, будутъ излагаться популярно, въ виду неподготовленности слушателей, то можно будетъ надѣяться на весьма полезное ихъ воздѣйствіе на подъемъ умственнаго и нравственнаго развитія мѣстныхъ торговцевъ, по крайней мѣрѣ, наиболѣе воспримчивыхъ изъ нихъ.

Н. Сущовъ.

*) Герберштейнъ, „Зап. о Моск.“ 91.

**) M. Wallace, Russia, I, 266 и др.